

в них то могущество, каким обладали крупные собственники материковой Италии, жившие в своих поместьях. С другой стороны, сами природные условия островов лагуны не способствовали образованию аристократии, социальный вес которой определялся бы не только происхождением и многочисленными должностями, но и богатыми доходами с собственных земель, обрабатываемых множеством зависимых людей.

На некоторых островах уже в эту раннюю эпоху существовали, хотя и в значительно меньших масштабах, чем в наше время, виноградники, огороды и фруктовые сады, однако там совершенно не было больших территорий, засеянных зерновыми злаками или кормовыми травами. Поэтому, в то время как недалеко от лагуны, в прибрежной полосе материковой Италии, очевидно, преобладали крупные поместья, земли которых состояли из заболоченных долин, пригодных для охоты и рыбной ловли, зарослей кустарников, лесов и пастбищ, — на островах, на тех небольших пространствах, которые не были заняты поселениями или соляными разработками и не были заболочены, жители, вероятно, разводили сады и огороды, используя эти земли в высшей степени эффективно. Эти земли были раздроблены на мелкие наделы.

Аристократии приходилось компенсировать потерю доходов со своих материковых владений тем, что она принимала прямое или косвенное участие в тех занятиях, которые служили главным источником существования местного населения: в эксплуатации месторождений соли, весьма многочисленных не только в Кьодже, но и в Мурано и в самом Риальто, в торговле солью, в перевозке морем и речным путем грузов и в торговле предметами, доставлявшимися с Востока. В частности, значение морской торговли Венеции заметно возросло после того, как Равенна подпала под власть лангобардов. Может быть, уже в VIII веке и, несомненно, в IX веке венецианцы торговали с Сицилией, с Грецией и Египтом, причем иногда сами добирались до этих стран. Нам известно, что в начале IX века у них уже был военный флот, который приходил на помощь византийцам; в то же самое время мы встречаем венецианцев в Кремоне и Павии, где они, конкурируя с купцами Комакьо, торговали, кроме соли, ценными перьями и кожами, бархатом, шелком, пурпурными тканями из Тира, словом, всевозможными